

Макаренковцы

В жизненной осени приходят сами собою воспоминания о лете, и особенно о весне жизни – юности. Мне везло на встречи с хорошими людьми. Так было и в студенческие годы, и позже.

В первом институтском сентябре я сразу же подружилась с Людой, у нас с полувзгляда возникло взаимное притяжение, и мы дружим всю жизнь.

А тогда, ежедневно внимательно рассматривая все подряд объявления на огромном стенде, мы не пропускали ни одного, значительного на наш взгляд события. И вот Люда увидела скромное приглашение на собрание отряда макаренковцев.

- Идём? – спросила подруга.

- А что это такое? – удивилась я. Нет, об Антоне Семёновиче Макаренко я знала давно и много. Ещё в пятом классе мне подарили его книгу «Педагогическая поэма», и я проглотила её мигом и была восхищена! Но сейчас? Какой-то отряд? Пойдём обязательно, потому, что заинтересовало.

И вот мы в аудитории. Народу полно, в основном девушки. Пришла красивая невысокая преподаватель с низким грудным голосом, улыбнулась, и тихо-тихо, неторопливо повела свою речь. Мигом установилась тишина, все улыбались и смотрели на Елену Лаврентьевну влюблёнными глазами.

- Я вижу новеньких. Вы откуда, девочки? – спросила она у нас с Людой и у других девчат, пришедших впервые.

Познакомились. Оказалось, что Елена Лаврентьевна читает в институте ряд курсов педагогики. И специально для нас преподаватель рассказала краткую историю отряда.

Отряд макаренковцев – её детище. Своеобразная индивидуальная практика работы студентов с подшефными учениками, где использовались идеи исправительной педагогики знаменитого

А.С. Макаренко. На протяжении 15 лет помогали студенты городской детской комнате милиции и школам в становлении детских характеров и реанимации детских душ. Нам, новеньким, определили подшефных из списка, который достал присутствующий майор, и мы пошли в школы, знакомиться с учениками. Каждая из нас уже узнала, за что её «герой» попал на учёт и что в школе все числятся в отстающих...

Классный руководитель мне обрадовалась – явилась бесплатная помощница с кучей идей!

Зашли в класс, и она представила меня:

- Вот, Дима, смотри теперь, о каждом твоём шаге будут знать в милиции!

У меня от ужаса похолодело внутри – я же собиралась стать старшим другом Димке-шестикласснику!.. Потом пришлось успокаивать, налаживать контакт, уча уроки у него дома. Пока мы учили уроки, разговаривали обо всём на свете. И через пару дней подружились. И я уже поняла, что дома никому нет дела до пацана. Потому и учёба запущена. Потому и лыжи своровал он из

школьного сарая, приподняв и отодвинув на задней стенке гнилую от времени доску – хотел накататься на лыжах! А дома все деньги уходили на выпивку.

– Ишь, чего захотел! Лыжи ему купи! – возмущалась мне мать на полном серьёзе.

Главное было – ежедневно выучить все уроки. Тогда в мальчишку вселялась уверенность, он не боялся идти в школу, где до этого его из урока в урок только ругали.

Как временами было трудно! Димка не всегда хотел заниматься, пытался отлынивать – привычка к ничегонеделанью преодолевалась медленно. Мама подхихикивала, не помогала, а мешала...

И только к концу второго года занятий появилась собственная Димкина ответственность...

... Мы приходили на кафедру к Елене Лаврентьевне, и спрашивали-советовались. Я поначалу всегда сверяла правильность своих поступков, умозаключений относительно Димки.

- Всё имеет значение! – говорила она, - видишь, сжался мальчишечка, губа задрожала... Или взгляд устремил в пустоту – отсутствует-мечтает рядом с тобою... Не пропусти момент, нежно тронь за тонкую струночку души, глядишь, и отзовётся камертончик, услышит тебя... Шаг за шагом, все струночки перебери, и – он твой. Не пойдёт более за плохим, посовестится тебя подвести, не маму-алкоголичку... Тебя душой примет – победа!

Сколько детей удалось спасти от горя! Сколько прекрасных учителей вышло из того отряда макаренковцев – они видели прежде всего перед собой ребёнка и его душу, его проблемы, переживания, пробелы в знаниях. Эта первая студенческая педагогическая практика, на мой взгляд, была самая ценная, потому, что имела индивидуальную направленность. Отряд студентов был одновременно мощной «скорой помощью» и действенной педагогической терапией. Вести уроки мы научились на старших курсах, а, в индивидуальном общении, здесь, в отряде, каждый мог проверить себя: «моё ли это дело»?

Елена Лаврентьевна требовала от нас вести дневник наблюдений, своей работы. Учила, что дневник дисциплинирует, приучает к порядку и системе, он же покажет и результат работы. У меня сохранилась эта толстая, с пожелтевшими листами тетрадка как реликвия студенческой юности...

А главное – я знаю, что смогла помочь двум мальчишкам стать нормальными людьми. Моя подруга Люда – тоже двум. И так – все члены отряда.

Наша руководитель и любимая преподаватель учила нас, как нужно общаться с «трудными». Как проводить с ними беседы, занятия, как отвлечь, переключить, заинтересовать, успокоить, воодушевить. Она проводила семинары, где учила пользоваться специальной литературой, обращала наше внимание на самостоятельность и логику мышления. Учила связывать теорию с практикой школы, жизни. Не забывала учить культуре речи и умению держаться перед аудиторией, а главное – общению с одним –

конкретным человеком. С Еленой Лаврентьевной хотелось общаться бесконечно – она была нашим другом и единомышленником. И мы подолгу разбирали-обсуждали возникающие проблемы, ситуации. Человек чистой, светлой души, прогрессивных взглядов, глубоких педагогических знаний и жизненного опыта, владелица доброго материнского сердца вошла в наши юные души как лучший педагог ВУЗа.

Зачёты и экзамены по главному предмету будущей профессии «водить детей» (педагогике) мы сдавали автоматами. А главное – были готовы к работе в школе.

А потом, как в жизни бывает, пришёл в ВУЗ новый руководитель, появились новые веяния... Индивидуальная практика и громкое название отряда стали лишними...

А жаль. Потому, что учителя – великая сила в формировании общества. Представьте себе картину: все студенты педагогических вузов на первом и втором курсе имеют вышеописанную индивидуальную практику. То есть работают с отстающими учениками средних классов в то время, когда переходной возраст, когда часто скатываются в знаниях к нулю, когда родители не в силах помочь, а многие и не хотят... Насколько бы меньше стало проблем в средней школе и вообще. Эх, и почему я не имею никакой власти?! В учебные планы педвузов силой приказа ввела бы такую практику...

Когда я по телефону днями общалась обо всё на свете с имеющей ясный ум в свои почётные года Еленой Лаврентьевной, то сказала ей, что хотелось бы возобновить её светлые и действенные идеи.

- Эх, - засмеялась она, - спасибо тебе на добром слове!.. Как сейчас говорят? – Готовься к помидорам? Готовься